

Пирра бежала по лесу, держа голову опущенной, а щит перед собой, готовая проломить череп случайному Гримм или спрятать им своё лицо от другого студента, пытаясь добраться до копыя и человека, которого прибила к дереву. Её одолевали сомнения, правильно ли она сейчас поступила? Конечно, спасти своего однокурсника от потенциально опасного падения Ауры... или даже травмы... было, безусловно, правильным делом, но это гарантировало, что они в итоге станут напарниками, а это уже было не совсем то, чего она хотела.

Этот парень, Жон, казался довольно милым, но она не была уверена, что хочет быть напарником с кем-то столь кокетливым. Она понимала, что не вправе быть слишком придирчивой... особенно когда он не знал и не заботился о её славе, что было практически её несбыточной мечтой... но это не самое приятное чувство - разговаривать с кем-то, кто просто хочет получить от тебя поцелуи и дальнейшую близость. Это было похоже на то, как тебя раздевают взглядом, только без откровенной жути, позволяющей открыто спровадить таких личностей. Она достаточно часто сталкивалась с подобным от назойливых поклонников, чтобы научиться это распознавать, и Жон ей таким не казался... хотя, возможно она его просто недостаточно хорошо знает. Может быть, он лишь напускает на себя дружелюбный вид, пытаясь заставить её ослабить бдительность.

Хотя он сразу же отступил при одном только намёке на то, что она может быть занята или не заинтересована. Может, ему просто нравятся женщины с хвостиками? С Вайсс Шни он тоже флиртовал, причем, судя по всему, ещё до их встречи в раздевалках.

«Он сказал, что ты красивая», — несвоевременно напомнил ей нерадивый внутренний голос, и Пирра закашлялась, когда её щеки слегка порозовели. Конечно, ей и раньше делали комплименты... из-за карьеры она в них чуть ли не купается... но в том, как ошеломлённо он это сказал, было что-то такое искреннее, неподдельное, словно он был по-настоящему ошеломлён её красотой. К такому она не привыкла... обычно она получала более восторженные, восхищённые комплименты, или люди относились к ней так, словно она была статуей на пьедестале, идиолом в обоих смыслах этого слова, чем-то прекрасным, не имеющим собственного разума, и неспособная жаловаться или чувствовать себя неловко от того, как настойчиво себя ведут эти поклонники. Жон подобного впечатления не создавал. И Пирра надеялась, что её интуиция не ошиблась.

Замедлив шаг, она вышла из леса и с удовлетворением отметила, что Жон не просто безвольно висит, прибитый копьём - он вытащил его и теперь сидит на ветке, осматривая лес плавным, натренированным взглядом. Она слегка поморщилась, увидев, что он держит в своей руке Майло, но, парень явно не собирался его трансформировать или вообще использовать, а просто придерживал, имея наготове свой собственный меч, покоящийся в разложенном щите.

Услышав её приближение, он тут же опустил взгляд, и Пирра почувствовала, как сердце её забило ещё сильнее, увидев в его глазах решительную готовность. Пусть он любил флиртовать, пусть он казался немного неловким в общении, но было ясно, что где бы ни жил Жон, он приложил немало усилий и тренировок, чтобы стать Охотником. Его навыки были не хуже всех, с кем она встречалась в Санктуме, а Пирра окончила школу лучше всех.

— Привет! — помахала она рукой, и Жон, слегка усмехнувшись, бросил ей Майло, а затем спрыгнул с ветки. Приземлившись, он извлёк свой меч, всё ещё настороженно оглядываясь по сторонам.

— Привет, Пирра, — сказал он, на мгновение встретившись с ней глазами, а затем отвёл взгляд, продолжая уделять внимание окружающей обстановке. Это было немного странно: вдвоём они должны быть в состоянии справиться с любым Гримм... или даже стаей... которые

могли им попасться в Изумрудном лесу. Но когда она с намёком прокашлялась, он подскочил и виновато посмотрел на неё.

— Я не беспомощна, знаешь ли, — сказала Пирра, слегка приподняв руки, чтобы показать Майло и Акуо, а затем ободряюще улыбнулась ему. — Вместе мы справимся с любым Гримм, с которым столкнёмся.

В глазах Жона мелькнуло что-то мрачное и трагическое, слишком хорошо знакомое ей по новостным репортажам. Пирра задалась вопросом, кого же он потерял из-за действий Гримм, и не это ли подтолкнуло его так упорно тренироваться в одиночку. Если он умудрился не узнать её имя, значит, он не мог учиться ни в одной из боевых школ, а следовательно - тренировался в полном одиночестве, а ведь он говорил, что живет в какой-то глуши, верно? Возможно, он жил в диких землях, где потеря соседей, друзей и родных была, к сожалению, очень частым явлением.

— Пожалуй, ты права, — сказал Жон, убирая меч в ножны и складывая щит. Пусть и с заметной заминкой, но он встретился с ней взглядом, ободряюще и дружелюбно улыбнувшись. Несмотря на печаль, которую она всё ещё видела в его взгляде, его выражение было искренним. — Значит, теперь мы должны отправиться в тот заброшенный храм?

Пирра согласно улыбнулась, и они вместе двинулись через лес. Жон был неплохим навигатором, что он ставил в заслугу годам, проведённым в походах по Аниме. Между ними завязался приятный разговор о различиях между обучением выслеживанию в школе, как это было с ней, и в естественных условиях, как у него. Он рассмешил её нелепой историей о том, как однажды потерял карту, путешествуя через Аниму вместе с другими начинающими Охотниками, и что он до сих пор не может понять, как умудрился так проколоться.

— Так значит, ты какая-то особо крутая начинающая Охотница? — спросил Жон, продвигаясь через заросли. Он спокойно следовал за ней, а затем поспешно пригнулся, уворачиваясь от летевшей в него ветки, когда она вздрогнула.

—...Да, — неохотно ответила Пирра. — Я выиграла несколько турниров в Мистрале... и люди... слишком бурно отреагировали на это. То есть, я не говорю, что на самом деле плоха... я не собираюсь тянуть тебя вниз, честно!.. но я приехала в Бикон по причине... ну, в основном, чтобы просто сбежать от всего этого.

Жон хмыкнул.

— Круто, — сказал он. — Ну, эм... наверное, раз уж ты знаменита и всё такое, то, если я сделаю что-то, что заставит тебя чувствовать себя неловко, просто... скажи мне, ладно?

Пирра моргнула, оглянувшись через плечо.

— А?

— Ну... — Жон потёр затылок, выглядя при этом смущённым. — Я имею в виду, что тебе, очевидно, через многое пришлось пройти, и я не хочу, чтобы ты снова почувствовала, что на тебя давят. Ты моя напарница, и я должен помогать тебе, а не портить жизнь.

— Если не считать твоей стратегии приземления, ты кажешься достаточно компетентным, — сказала Пирра, когда они снова тронулись в путь, и осмелилась дружески подтолкнуть его плечом. К её радости, Жона это ничуть не побеспокоило - он воспринял это так, словно она уже была его другом. — Мне сложно представить, как ты будешь мешать мне в бою.

— Быть командой... напарниками... это не только про то, как хорошо вы умеете сражаться вместе, — сказал Жон, удивив её тем, как искренне он вдруг заговорил. — Это больше о том, кем вы являетесь как личности. Я... я собираюсь довериться тебе во всём, и я хочу быть тем, кому ты также сможешь довериться. То же самое касается и остальной нашей команды. Это не просто люди, на которых ты можешь положиться в бою, это люди, на которых ты можешь положиться в принципе. Что толку от того, что я хороший боец, если мы просто поссоримся из-за моего глупого и оскорбительного поведения и в итоге я вообще не приду на бой?

«Напомни, кому там хватила ума подумать, что быть напарником такого верного и заботливого человека - плохая идея?» — подумала Пирра с застывшей улыбкой. Жон так страстно желал стать хорошим напарником, хорошим товарищем по команде, хотя даже не знал, кем будут остальные члены их команды. Он и с Пиррой-то едва ли был знаком. О, если ей нужны были друзья, которые принимали бы её такой, какая она есть, нужна была команда, с которой ей было бы комфортно, то она, безусловно, сделала хороший выбор.— Я обязательно дам тебе знать, если ты сделаешь что-то смущающее, — тепло сказала она, и Жон застенчиво улыбнулся ей.

<http://tl.rulate.ru/book/99754/3455474>